

УДК 159.9: 340

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ К ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Хашенко Т.Г., доктор психологических наук, доцент,

тел. 8(8422) 559525, roleta2011@yandex.ru

Шевалдова Т.В., ст. преподаватель,

тел. 8(8422) 559525, shevaldovatat@mail.ru

ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

***Ключевые слова:** цифровое пространство, психологическая безопасность, деструктивная информация, личностная устойчивость*

В статье предлагается теоретический анализ проблемы устойчивости личности к деструктивному информационному влиянию в цифровом пространстве. Выделяется триада основных подходов к решению проблемы психологической безопасности личности в цифровом пространстве. Раскрываются основные аспекты проблемы формирования личностной устойчивости студентов к деструктивному информационному воздействию, требующие внимания исследователей.

Введение. Агрессивное распространение информационных технологий воздействия на внутренний мир человека в условиях тотальной цифровизации пространства жизнедеятельности породило новые угрозы психологической безопасности человека и общества. При очевидной специфичности этих угроз относительно разных возрастных периодов (включая период студенчества) поиск их преодоления осуществляется в рамках трех основных подходов: через управление контентом самой информационной среды (создание эффективных инструментов поиска, диагностики и устранения потенциальных и реальных информационных «вредностей» в цифровой среде); через оптимизацию режима взаимодействия личности с виртуальной средой

и профилактику (устранение) гаджет-зависимости; через управление внутренним миром личности (поиск инструментов и способов формирования внутреннего психологического фундамента устойчивости к деструктивному информационному воздействию). Анализ научных источников обнаруживает, что два первых подхода и в научном, и практическом планах реализуются активнее, чем третий, прежде всего, по причине недостаточной изученности феномена личностной устойчивости к деструктивному информационному воздействию. Социальная острота проблемы устойчивости к деструктивной информации наиболее активной части общества - студенчества - актуализирует научную проблему формирования личностные оснований такой устойчивости в условиях образовательного процесса.

Материалы и методы. На начальном этапе разработки проблемы применялись теоретические методы исследования (включая анализ, обобщение, концептуализацию накопленных научных данных, корреспондирующих с обсуждаемой проблемой).

Результаты исследования. Теоретико-методологический анализ научных источников обнаружил недостаточную разработанность ключевых аспектов обсуждаемой проблемы и наличие целого ряда открытых вопросов.

Прежде всего остается открытым вопрос о сущности обсуждаемого психологического феномена, его структурно-содержательном строении и возрастной специфике, без ответа на который невозможна разработка теоретической модели [2]. Психологическая устойчивость человека понимается как сохранность надежного функционирования всех его психофизиологических систем, психических функций, необходимого уровня и качества его психической деятельности и психологического благополучия в неблагоприятных для этого обстоятельствах, при воздействии деструктивных факторов. Полагается, что эта интегральная характеристика человека включает как биологически обусловленные основания его устойчивости к вредным факторам, так и сформированные в процессе жизни личностные основания. Личностная устойчивость при такой трактовке может рассматриваться как подсистема общей психологической устойчивости, проявляющаяся в

устойчивости содержания внутреннего мира личности к влиянию неблагоприятных факторов [3].

Научный интерес к проблеме психологической устойчивости отразился в широком спектре исследований ее проявлений в разных видах деятельности, во множестве авторских описаний ее структурно-содержательных особенностей [2], однако единое, общепринятое, научное представление о ее структурно-содержательном строении пока отсутствует. В этой связи научное обоснование сущности и психологического содержания личностной устойчивости к деструктивному информационному воздействию требует не только обобщения и концептуализации всех накопленных данных о феномене психологической устойчивости, но и детальной проработки используемых теоретических конструктов.

Имеющиеся данные позволяют трактовать личностную устойчивость к деструктивному информационному влиянию как сохранность внутреннего мира личности, ее актуального состояния (прежде всего, психологического благополучия) в деструктивной информационной среде, базирующуюся на активном избирательном отношении к информационному контенту, способности формировать самостоятельные выводы на основе верифицированной информации, противостоять скрытым в цифровом контенте манипуляциям, формирующим «ложные» представления и актуализирующим ценности и установки, опасные для человека и общества. Однако возникает необходимость научно корректного определения понятий, используемых при описании сущности этого явления. В частности, необходимо исключение многозначности в трактовке термина «устойчивость», который неслучайно переводится с русского на другие языки посредством разных понятий: стабильность, резистентность, сопротивление и др. Обозначаемые этими понятиями явления не тождественны применительно к внутренней активности субъекта, занимая разное место в континуумах "реактивность-активность" и "адаптация - надситуационная активность». Говоря о личностной устойчивости к деструктивному информационному воздействию, принципиально важно, идет ли речь о сохранности внутреннего (психологического) баланса при встрече с информационной угрозой или о внутренне мотивированной преобразующей активности,

обеспечивающей этот баланс. Ответ на этот вопрос определяет структурно-содержательное строение изучаемого явления и его индикаторы.

Необходима проработка вопроса о непротиворечивом общепринятом понимании терминов "деструктивная информация" и "деструктивное влияние (воздействие) информации", в чем их близость и отличие от уже известного понятия «психологическое воздействие» [1 и др.]. В этой связи нужно отметить, что значительный объём зарубежных данных получен в рамках исследований психологических механизмов преодоления сопротивления информации, «разрушающей» сложившиеся аттитуды и представления о «нормальном», например, связанной с инновациями (потребительскими, технологическими и др.) [6, 7] или с общественно-значимыми мерами (например, противоэпидемическими) [9]. В этих исследованиях устойчивость к подобной информации рассматривается как негативное явление, требующее преодоления, изучаются его социально-демографические, возрастные, гендерные корреляты [4].

Вместе с тем, в последние годы за рубежом заметно возрос интерес исследователей к психологии фейков. Изучается устойчивость эффекта «вмешательств», роль достоверности источников, ставится вопрос о том, объясняется ли обмен фальшивыми новостями простой невнимательностью или «познавательной мотивацией», указывается на сложность разработки психометрически проверенных инструментов для измерения влияния «вмешательств» на восприимчивость к фальшивым новостям на индивидуальном уровне [5, 8].

Следует отметить в этой связи, что вопрос о валидных и надёжных инструментах диагностики устойчивости к деструктивной информации остро стоит и в отечественной науке, и в зарубежной науке, поскольку операционализация предполагает выделение и обоснование основных измерений изучаемого феномена, определение индикаторов. Индикация личностной устойчивости к деструктивному информационному воздействию может осуществляться через выделение индикаторов такой устойчивости внутри структуры самой личности (определение индивидуально-психологических особенностей, определяющих устойчивость внутреннего мира личности к деструктивному воздействию) и через выделение индикаторов такой

устойчивости в особенностях индивидуальной реакции на информацию с деструктивным потенциалом, то есть в индивидуальных способах «работы» с получаемой информацией. В идеальном варианте на практике желательно применение диагностических методик, опирающихся на оба способа индикации, но разработка этих методик предполагает опору на разные подходы. В первом случае инструменты диагностики должны опираться на теоретически и эмпирически обоснованную модель изучаемого явления как системного образования, интегрирующего различные личностные структуры. Во втором случае диагностический инструментарий должен «ловить» индивидуальные способы работы с информацией, которые снижают вероятность деструктивного воздействия этой информации на субъективное благополучие и поведение респондента. В первом случае полученные результаты могут дать материал для создания психотехнологий, направленных на работу с внутренним миром личности, во втором – для разработки обучающих программ, которые могут быть встроены в образовательный процесс в рамках разных дисциплин.

Еще один недостаточно изученный аспект обсуждаемой проблемы связан с психологическими закономерностями становления устойчивости к информационным «вредностям» цифровой среды в онтогенезе с учетом раннего погружения детей в виртуальную реальность. Необходимо изучение возрастных особенностей функционирования и развития психики в цифровом пространстве. Накопленные данные о связи психического развития детей с использованием цифровых инструментов фрагментарны, неоднозначны, фокусируются преимущественно на изменениях в психике детей в зависимости от длительности «погруженности» в цифровую среду, на изменениях преимущественно когнитивных процессов и показателях интеллектуального развития при меньшем внимании к иным аспектам функционирования и изменения детской психики в цифровой среде (аффективным, мотивационным и т.п.) [3]. Выводы о «пользе» или «вреде» длительного пребывания в виртуальном мире или конкретного контента для психического развития ребенка нередко делаются упрощенно без учета возможности более сложной причинно-следственной взаимосвязи между этими переменными. Между тем понимание закономерностей психического

развития и становления личностной устойчивости к информационным «вредностям» цифрового пространства в детстве важно для разработки технологических решений проблемы применительно к другим возрастным этапам. При отсутствии эмпирически и теоретически обоснованной концептуальной модели, объясняющей основные психологические закономерности и механизмы формирования этой личностной особенности в процессе социализации на разных возрастных этапах, затруднена операционализация, необходимая для разработки диагностического инструментария и эффективных формирующих психотехнологий с учетом возрастных особенностей.

Заключение. Необходимым условием разработки эффективных технологических решений проблемы личностной устойчивости студентов к деструктивному информационному воздействию (валидного диагностического инструментария для измерения этого качества у студентов и верифицированных психолого-педагогических технологий его формирования) является ответ на вопросы о психологической сущности и структурно-содержательных характеристиках обсуждаемого явления, о психологических механизмах и закономерностях его проявления в цифровом пространстве социализации и психического развития с ранним погружением в виртуальный мир, о психолого-педагогических условиях формирования этой психологической особенности в образовательном процессе с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Ответы на эти вопросы находятся в междисциплинарном поле широкого спектра наук: разных отраслей психологии, физиологии, педагогики, информатики, социологии и др. То есть, они могут быть получены только в результате сложного комплекса взаимосвязанных исследований или большой исследовательской программы, возможно с кросс-культурным компонентом для выявления инвариантных и вариативных закономерностей. Без этих ответов невозможно обеспечить психологическую безопасность личности в цифровом пространстве на современном этапе.

Библиографический список:

1.Енгальчев В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов. – М: Юнити-Дана, 2001. – С.378-398.

2.Житченко О.Н., Хащенко Т.Г. Формирование устойчивости личности к деструктивному информационному воздействию в процессе ее профессионализации в среднем профессионально ориентированном образовательном учреждении: постановка и состояние разработанности проблемы// Modern Humanities Success, 2019 – №4. – С. 20 – 27

3.Хащенко Т.Г. Новые вызовы и актуальные аспекты проблемы личностной устойчивости подрост-ков к деструктивному информационному воз-действию// Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. Т 5. №2(15), 2022. – С. 85-93

4.Apolinário-Hagen Jennifer et al. "Exploring the influence of testimonial source on attitudes towards e-mental health interventions among university students: Four-group randomized controlled trial." PloS one 16.5 (2021): e0252012

5.Ecker, Ullrich KH, et al. The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction. Nature Reviews Psychology 1.1 (2022): 13-29.

6.Huang D., Jin X., Cohlan A. Advances in consumer innovation resistance research: A review and research agenda. Technological Forecasting and Social Change 166 (2021): 120594.

7.Hussain S., Li Y., Li W. Influence of platform characteristics on purchase intention in social commerce: Mechanism of psychological contracts. Journal of theoretical and applied electronic commerce research 16.1 (2021): 1-17.

8.Van der Linden, Sander, et al. How can psychological science help counter the spread of fake news?" The Spanish Journal of Psychology 24 (2021)

9.Walsh, Jane C., et al. "The psychological and behavioural correlates of COVID-19 vaccine hesitancy and resistance in Ireland and the UK." Acta psychologica 225 (2022): 103550.

**TOPICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF STUDENTS'
PERSONAL STABILITY TO DESTRUCTIVE INFORMATION
IMPACT IN THE DIGITAL SPACE**

Khashchenko T.G., Shevaldova T.V.

Keywords: *digital space, psychological security, destructive information, intrapersonal resistance*

The article offers a theoretical analysis of the problem of personal resistance to destructive informational influence in the digital space. There is a triad of basic approaches to solving the problem of psychological security of the individual in the digital space. The main aspects of the problem of the formation of students' personal resistance to destructive information influence that require the attention of researchers are revealed.